

ступал на них. На следующий день Евгений Иванович пригласил меня к себе. Угостил чаем. Вдруг протягивает папку, а в ней – склеенные обрывки рассказа. И говорит: «Некоторых не хватает – ветер сильный был, разлетелись клочья далеко. Но восстановить можно».

После публикации рассказа «Петька вернулся!» писательская семья страны признала Еськова себе равным. Его даже стали называть Мишка-вернулся. Отзывы в газетах были более чем положительные. Один писатель написал: «Эмоциональный рассказ о трагической, пронзительной судьбе мальчонки проникает в сердце глубже рентгеновских лучей».

Сергей Никоненко, кинорежиссер и актер, решил по «Петьке» снять фильм. Михаил Еськов написал сценарий, который отличался от первоисточника. Выглядел он так:

«Петьку из больницы забирают приемные родители. Просторный дом, красивая и дорогая мебель. Приемный отец предполагает, что ребенок может описаться, поэтому диван, кресла, ковры накрыли пленкой, сесть нельзя, все холодное и шуршит. Из комнаты в комнату ходит огромный кобель, скребя когтями паркет. Мальчишка ежится в углу. Вечером глава семьи вспоминает, что Джеку исполнилось два года, и говорит жене: «Это событие надо отметить. Свари собаке индейку». Утром супруги уходят на работу. Петька остается под присмотром собаки. Он вспоминает, как Иннавanna предупреждала его приемных родителей: «Берегите его, чтобы не простудился». Улучив момент, когда собака уснула, Петька проскочил в ванную комнату, открыл холодный душ, заболел и с радостью вернулся в больницу».

К сожалению, фильм не поставили – рухнул Советский Союз, новой стране было не до кино. А сейчас все больше детективы и триллеры снимают, видимо, считая, что фильмы, над которыми люди задумаются, не нужны. А ведь думать есть о чем. Тем более что тема сиротства приобрела в последнее время особую актуальность: российские сироты и в своей стране не получают должного тепла и заботы, и в поманившей их надеждами Америке многие глубоко несчастливы... А так хочется, чтобы Петьке все-таки повезло.

Галина ЧЕМОДУРОВА

Петька вернулся!

(Отрывок из рассказа)

...А вечером пришел дядя Кондрат, принес Петьке коробку звонких леденцов. Они рисовали космические корабли с космонавтами. Затем Петька рисовал что получится. Дядя Кондрат обвел Петькину руку и по обведенному вырезал. Петьке это очень понравилось.

— А я вашу обведу, ладно? — попросил Петька.

— На, пожалуйста, — дядя Кондрат положил руку на чистый лист бумаги, растопырил пальцы.

Но обводить Петька не начинал, раздумывая, вертел карандаш:

— А если не получится?

— Получится, чудак!

Петька даже не заметил, как вышла Иннавanna. Он сопел над рукой дяди Кондрата, старался обводить медленно, по несколько раз поправляя неудачные линии. Потом взглянул на то, что нарисовал, вздохнул:

— Какая-то кулемка-мулемка.

— Ты еще раз попробуй. Получится лучше, — настаивал дядя Кондрат.

Петька на этот счет имел собственное мнение:

— Я на своей научусь, а вашу изгубивать нельзя.

Петька привстал на стуле, засмотрелся на большие, во весь размах Петькиных рук плечи дяди Кондрата, на черный костюм, на галстук, на белую рубашку. Он положил свою руку на плечо дяди Кондрата и быстро, испугавшись собственной смелости, глянул в лицо. Глаза их встретились. Петькин взгляд было метнулся вниз.

Но в это время сильные руки подхватили его. Руки мальчика порывисто обвили вокруг шеи дяди Кондрата, и оба притихли. Они прислушивались к себе, друг к другу.

Рассматривая дядю Кондрата, Петька немного подался назад, в его блестящих глазах колыхалась неуголенная жажда. Петька не помнит, чтобы когда-нибудь вот так, на руках, его держал мужчина. Он нечаянно ткнул пальцем в подбородок дяди Кондрата и отдернул руку.

— Угх, какой вы колючий! — растерялся он. Потом рукой боязливо провел по лбу. — А лоб не колючий... И нос тоже... И около глаз, — изумленно открывал он.

— Давай поныряем, — предложил дядя Кондрат.

Петька согласно кивнул.

Дядя Кондрат вытянул вперед руки с напряженно-цепким, как прикипевшим, Петькой, широко взмахнул ими. Петька летал в воздухе. Замирало сердце, когда его поднимали высоко над полом, останавливалось дыхание и решительно горели глаза, когда он падал вниз. От всего этого радостно дрожало тело. Такого он еще никогда не испытывал.

Чувствуя к дяде Кондрату какую-то внутреннюю непонятную тягу, Петька не осознавал еще, что это такое. Пройдут годы, прежде чем он найдет объяснение этому. Оно неоправимо жестоко... Без отца...Какой бы благодатью ни окружала жизнь того, кто вырос без отца, и в старости он чувствует себя недостроенным. Там, где-то в детстве, не хватило камня на самое основание жизни, и в душе остался обидно пустым, нежилым значительный участок...

